

Во многих музеях мира можно встретить картины знаменитых художников XV–XIX веков, которые поражают своим содержанием. На них явно происходит что-то плохое — убийства или расчленения, изображены уроды или неприличные, на наш взгляд, действия. Чтобы понять, что именно на полотне происходит, необходимо серьезно углубиться в историю или литературу, вспомнить давно забытых мифических героев.

Причем оказывается, что многие из этих ужасающих персонажей — преступников и жертв, кочуют из картины в картины веками, от античности и Ренессанса до романтизма и модерна. Столетиями художники сохраняют интерес к этим сюжетам, несмотря на огромное количество других, намного более «приличных» и красивых историй. В зависимости от эпохи причины для этого интереса меняются, но главный их исток остается неизменным — необходимость снова и снова осмыслять, что из самого страшного может сотворить с одним человеком другой, потребность познать демонов своей собственной души.

Эта книга посвящена подобным сквозным персонажам, с которыми творятся ужасы на картинах и Рубенса, и прерафаэлитов.

А поскольку тема уж больно трагическая и жестокая, а в некоторых случаях прямо отвратительная (например, кастрация или людоедство), для ее изложения была избрана особенная стилистика, снижающая пафос и способствующая «остранению»¹ — юмор. Этот литературный прием хорошо знаком русскоязычному читателю: с его помощью были созданы такие популярные книги, как «Всеобщая история, обработанная “Сатириконом”» и «Забавная Библия» Лео Таксила (а восходит он к «Разговорам богов» Лукиана II века до н. э.).

Но юмор необходим не только для того, чтобы отвлечься от особо кровавых сцен — благодаря введению современных реалий читателю становится легче понять подоплеку многих древних историй и почувствовать, что натура человека, несмотря на смену нарядов и религий, веками остается неизменной.

¹ «Остранение» — литературный прием по описанию предмета странным способом с целью вывести читателя «из автоматизма восприятия».

Содержание

Глава 1	Глава 4
Мужчины-трансвеститы . . . 6	Плохие няни 127
1.1. Геракл 9	4.1. Деметра 129
1.2. Левкипп 18	4.2. Царевна Смирна 142
1.3. Друзья Тезея 24	4.3. Гипсипила 154
1.4. Пенфей 31	4.4. Эвриклея 167
1.5. Ахилл 36	
Глава 2	Глава 5
Детоубийцы-людоеды . . 44	Зоофилия и фетишизм . . . 182
2.1. Прокна и Филомела . . 46	5.1. Пасифая 184
2.2. Крон 57	5.2. Леда 199
2.3. Атрей и Фиест 65	5.3. Ганимед 206
2.4. Тантал и олимпийцы . 72	5.4. Пигмалион 213
2.5. Ликаон 79	
Глава 3	Глава 6
Женская месть	Мужеубийцы 224
за измену 83	6.1. Клитемнестра 226
3.1. Гея 85	6.2. Данаиды 236
3.2. Ксения 91	6.3. Эрифила 248
3.3. Гера 96	6.4. Деянира 262
3.4. Нефела 110	6.5. Цирцея 280
3.5. Медea 120	
	Закключение 290
	Приложение 291

Глава 1. Мужчины-трансвеститы

В древнегреческой мифологии есть эпизоды, в которых мужчины переодеваются в женскую одежду. На первый взгляд это обычная маскировка с целью военной хитрости: герои наряжаются как «слабый пол», чтобы ввести противника в заблуждение и одержать победу. (Также это переодевание, как гласят мифы, однажды использовалось в качестве наказания.)

Но возможно, существовала и другая причина переодевания — ради доступа на религиозные церемонии, разрешенные лишь для женщин. Подобное точно случилось и в исторические времена — вспомним «жену Цезаря, которая должна быть вне подозрений». В 62 году до н. э. Гай Юлий Цезарь развелся со своей супругой Помпеей Суллой, поскольку влюбленный в нее Клодий Пульхр, переодевшись женщиной, проник на Таинства Доброй Богини, проводившиеся в доме Цезаря.

Существует теория² (недоказанная³), что в древние времена верховные божества были женскими, и их жрицы-женщины были более могущественными, чем служители мужского пола. Однако со временем власть матриархальных богинь будто бы была свергнута. В этом случае подобные мифы могут отражать конкурентную борьбу царей-жрецов за власть, когда во время перехода от матриархата к патри-

² Грейс Р. Белая Богиня, 1948; Stone, Merlin. *When God was a woman*. 1976 и др.

³ Eller, Cynthia. *The Myth of Matriarchal Prehistory: Why An Invented Past Will Not Give Women a Future*, 2000 и др.

архату цари в обрядах уже приняли функцию верховных жрецов, но еще были вынуждены носить женскую одежду.

В связи с этим примечательно существование даже в исторической Греции I–II вв. н. э. жрецов, которые совершали обряды, одевшись в женское платье, — например жрец Геракла на Косе в Антимахии⁴. Также возможно, что существовала связь между этой травестией и жрецами-скопцами азиатской Богини-Матери⁵.

⁴ Плутарх. *Греческие вопросы*, 58.

⁵ Плутарх. *Застольные беседы*. Л., 1990, с. 515.

1.1. Геракл

Г Картина, написанная учеником Рубенса, изображает момент «рабства» Геракла (Геркулеса) у ливийской царицы Омфалы. О мифе о переодевании героя в женскую одежду здесь напоминают только атрибуты — предметы, которые держат персонажи. В руках у Геракла прялка, сам он полностью обнажен, за исключением чресл, прикрытых драпировкой. Одежду царицы тоже нельзя назвать ни мужской, ни женской — особенно по сравнению с ее служанками, наряженными по моде, современной художнику, в прекрасно скроенные платья из ценных тканей. Омфала завернута в красную ткань — возможно, плащ Геракла. На плечах у нее — отобранная у героя шкура льва, левой рукой она придерживает огромную сучковатую дубину, почти вровень со своим ростом.

Картина лишена страсти и эротики, свойственных самому знаменитому полотну на этот сюжет — работе Буше (кстати, также созданной под влиянием Рубенса). Ван Тьюльдена больше привлекает комический эффект — Омфала таскает величайшего героя за ушко, причем для гармоничной композиции автор «поставил» царицу на ступеньку, сделав ее фигуру доминирующей. Теплая золотисто-коричневая колористическая гамма полотна, в которой написаны и волосы всех героев, и львиная шкура, и основные драпировки, делает сценку особенно мирной и спокойной.

Величайший герой Древней Греции Геракл (он же Геркулес) в быту был мужчиной неприятным. Слишком много времени проводил в тренажерке, перебарщивал со стероида-

Теодор ван Тьюльден. «Геркулес и Омфала». 2-я пол. XVII века. Художественный музей Токио Фуджи (Токио)

ми. Из-за нарушенного обмена веществ покрылся прыщами, сильно потел. Были и проблемы с головой (жутко надавали в ринге во время последнего боя с Мухаммедом Али). В гневе себя Геракл не контролировал — как-то насмерть прибил жену и детей, еще любовник юный утонул у него при невыясненных обстоятельствах. За одну ночь однажды переспал с пятьюдесятью девушками. Презервативы использованные бросал на ковер. Однозначно неприятный громила.

Замечали за ним и странности — любовь к женской одежде. Вот вы сейчас вспомните эпизод с Омфалой — ан нет, и до этого были прецеденты. Как-то его корабль сел на мель около острова Кос. Геракл и его спутники спаслись, но потеряли весь багаж. Они сидели на берегу, выжимали мокрые джинсы и выливали воду из кроссовок, мечтая о том, чтобы поесть, — все жутко проголодались. Поэтому ребята пристали к местному пастуху, который прогонял мимо них стадо:

— Дай барана!

Тот ответил:

— На шашлык гоню председателю колхоза, обойдешься!

Геракл с товарищами попробовали отобрать, пастух же быстро вызвонил местных братков, те прибежали с арматурой, началась дикая драка... В общем, Геракл, которого перед этим еще и укачало очень сильно, попросту трусливо сбежал. Местные за ним погнались. Он спрятался, вбежав в ближайшую открытую дверь. А был это дом некой усатой тетушки, которая как раз носила одежду 68-го размера. Он надел ее платье (такое, знаете, с люрексом, малиновые цве-

ты по зеленому фону), замотал голову платком и в такой маскировке пробрался, виляя бедрами, мимо искавших его местных.

Забрался в чью-то пустую дачу, съел все консервы, включая даже те, что были для кошки, банку огурцов соленых из подпола (немного заплесневелых), и хорошенько выспался, даже не разувшись от усталости. Потом как был, все в том же женском платье, пошел в райцентр, отыскал рынок, где слонялась та самая братва с арматурой, и нанес каждому из ее членов телесные повреждения (некоторым — несовместимые с жизнью).

— Значит, теперь ты над нами будешь? — спросили местные жители и поднесли ему чарочку.

Геракл спорить не стал, потому что приглядел в толпе красавицу Халкиопу и захотел немедленно удовлетворить с ней свои плотские потребности. И, как пишут древнегреческие мифографы, тут же, не переодевшись в мужское из дамского, на этой Халкиопе и женился. Робко надеюсь, что под глаголом «жениться» они все-таки имеют в виду некую церемонию гражданского бракосочетания, а не непосредственно половой акт. Писатели того времени, они же такие — люди простые, спокойно могли подразумевать именно его. Ведь женился он прямо на рыночной площади, при всем честном народе, этот человек без особой деликатности в интимной сфере, не читавший советы в мужских журналах для альфа-самцов.

Итак, сделал он этой Халкиопе ребенка (Фессалом крестили, но это уже сильно потом было). И через пару дней

свалил со славного острова Кос к настоящей законной супругнице. Надеемся, что хотя бы при отъезде он наконец переделся по форме, в мужское.

В свете озвученной истории по-новому выглядит более известный эпизод жизни Геракла у царицы Омфалы. Сам-то он оправдывался: «Я сам не хочу, но боги приказали слушаться царицу. А ей захотелось поиграться в переодевания. Мне не нравится, ни-ни!» Не было у героя храбрости совершить каминг-аут!⁶ Впрочем, да разве это был бы настоящий каминг-аут? Просто невинный фетишизм. (То, что Геракл специализировался по женщинам, в этом сомнений нет, хотя юные мальчики и проскакивали в его донжуанском списке, но кто из греков не баловался?)

Вернемся к истории с Омфалой. Официальная версия выглядит так: в наказание за то, что в приступе безумия Геракл убил молодого человека, который помогал ему искать сбежавшего кота (говорю же, некомфортный в быту был мужик), боги вынесли ему суровый приговор. Его отправили на территорию современной Турции, на морское побережье с золотым песочком, служить в рабстве у красавицы царицы. Ах, какой суровый приговор! Ну прямо тюрьма Гуантанамо! В наши времена ради такого «наказания» любители femdom⁷ шерстят тематические сайты и выкладывают огромные бабки всяким «госпожам». А Геракла таким методом наказали...

Какой конкретно срок ему присудили там отбыть (и по какому пункту Уголовного кодекса) — не пишут. Но на

⁶ Добровольное признание в принадлежности к сексуальному меньшинству.

⁷ Доминирующая роль женщины над мужчиной.

этих нарах бедняжечка провел три года: царица ему двух сыновей успела родить. Это делала она, очевидно, для усугубления наказания (все родители новорожденных согласятся). Впрочем, вряд ли Омфала с Гераклом ютились в однушке с ее мамой, так что и тут наказание какое-то сомнительное выходит.

Суровая, безжалостная, беспощадная Омфала отобрала у Геракла все парадное обмундирование (львиную шкуру, дубинку, аксельбанты и белые нитяные перчатки). И нарядила в свои собственные одеяния — женскую тунику от Баленсиаги, золотые украшения от Картье, обувь на каблуках от Маноло Бланик. Пытка! Сама же стала ходить по дворцу в Геракловых шмотках. Это, кстати, доказывает, что сия мадам тренажерами, включая штангу, тоже не брезговала: а вы попробуйте дольше двух минут проходить с дубинкой из дуба в руке и с натуральной львиной шкурой на голове (вес ≈ 5 кг при размерах $2 \times 1,5$ метра).

*С грозной шкурой льва Геркулес расстался,
Дал себе надеть с изумрудом перстни,
Космы подчинил он закону гребня,
Золотым ремнем обвязавши голень,
На ногу надел башмачок шафранный⁸.*

Геракла же по приказу царицы поселили на женской половине дворца, среди распутных фрейлин (суровость наказания все усиливается, следите за руками). Вместо дубинки дали герою в руки женскую прялку.

⁸ Сенека. Федра. 317–329. Перевод С. Ошерова.

Диего Лопес
эль Мудо.
«Геракл
и Омфала».
XVII век.
Частная
коллекция
(Аукцион
Caleria Caylus)

Полотно малоизвестного испанского художника помещает героев мифа в обстановку, современную художнику, — аристократическое испанское поместье. Омфала и ее служанка наряжены в богатое платье с корсетами, попытку затянуть еще один узкий лиф мы видим на Геракле. В волосах у него завязаны красные бантики — точно такие же можно разглядеть на портретах принцесс с полотен Веласкеса той эпохи. Герой держит веретено и прялку с шерстью, причем Лопес весьма тщательно документирует процесс рукоделия, явно будучи знакомым с ним в натуре. Сучковатая дубинка Геракла небрежно лежит на ковре, причем провинциальному живописцу не хватает умения написать ее именно лежащей, поэтому оружие кажется странно торчащим из пола.

Целые дни проводил Геракл за прядением шерсти. А вот мудро! Вспомним, за что его сюда сослали? За неконтролируемый приступ гнева. Здесь же мы видим один из древнейших задокументированных приемов лечения психики в варианте «арт-терапия». Рукоделие же очень успокаивает.

Геракл проводил дни за прялкой, вздрагивая при каждом суровом окрике хозяйки. Если он ломал веретено, то Омфала шлепала его туфлей⁹, а он тихонько повизгивал.

За означенный период Геракл дал шерсти тридцать три мешка (на 137 свитеров, 42 пледа и 13 носков), но потом отпуск закончился, Гераклу вернули его шорты с подтяжками и львиную шкуру, и он снова отправился совершать подвиги, то есть убивать людей в больших количествах.

Мораль: даже занимаясь увлекательным проектом на любимой работе, не забывай копить деньги на отпуск своей мечты у моря. А чем именно ты будешь там заниматься — знать никому не обязательно.

⁹ Лукиан. *Разговоры богов*. 13.

Лукас Кранах Старший. «Геркулес и Омфала». 1537. Музей герцога Антона-Ульриха (Брауншвейг)